

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-1-87-138–160

БИРИТУАЛЬНЫЙ МОГИЛЬНИК IX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ X вв.
ПОСЕЛЕНИЯ ВАРНАВИНСКОЕ-2 В ЗАКУБАНЬЕ:
КРЕМАЦИОННЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ В УРНАХ-ГОРШКАХ

В.Ю. Кононов¹, Л.Ю. Пономарев²

¹ ООО «Крымский региональный центр археологических исследований»,
Симферополь, Россия

² Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия

¹ E-mail: kononov1978@mail.ru

² E-mail: l_ponomare@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0003-2835-628X

² ORCID: 0009-0004-8102-0050

В 2010–2011 гг. на поселении Варнавинское-2 в Закубанье был исследован участок биритуального могильника второй половины IX – первой половины X вв. В статье рассмотрена группа кремационных захоронений, совершенных в погребальных урнах, в качестве которых были использованы кухонные и тарные горшки. В трех из них помещен прах мужчин-воинов, погребенных вместе с оружием и снаряжением коня, в одном – прах женщины или девочки. В двух безинвентарных захоронениях пол покойников установить не удалось. Кремационные погребения могильника поселения Варнавинское-2 относятся к «Кубано-Черноморской группе кремаций», имеющей родственную им группу кремационных погребений в Подонцовье. Некоторыми исследователями они связываются с касогами.

Ключевые слова: Закубанье, поселение и могильник Варнавинское-2, хазарское время, кремации, салтово-маяцкие горшки

В 2010–2011 гг. экспедиция ООО «Южно-Российский центр археологических исследований» провела охранно-спасательные раскопки в юго-западной части поселения Варнавинское-2, расположенного в 2,5 км к северу от с. Варнавинское Абинского района Краснодарского края и в 0,5 км к югу от Варнавинского водохранилища (рис. 1, 1). Его территория разделена автомобильной дорогой г. Абинск – хут. Садовый на северо-восточную и юго-западную части, границы которых прослежены в пределах двух слабо выраженных в рельефе, распахиваемых возвышенностей, вытянутых по линии юг – север (рис. 1, 2). Поселение обнаружено в процессе разведок, проведенных в 2009 г. Н.Ф. Шевченко и А.В. Кондрашевым в пределах строительства ЛЭП «ВЛ 220 кВ Крымская –

Данные об авторах. Валерий Юрьевич Кононов – старший научный сотрудник ООО КРЦАИ; Леонид Юрьевич Пономарев – внештатный сотрудник ИАК РАН.

Славянская». В 2010 г. работы велись на раскопе I площадью 500 кв. м; в 2011 г. – на примыкавшем к нему с юга раскопе II площадью 504 кв. м. Исследованный участок, длиной 90 м и шириной 10–15 м, вытянут длинной осью в направлении юг – север в створе трассы ЛЭП «ВЛ 220 кВ Крымская – Вышестеблиевская» (рис. 1, 2).

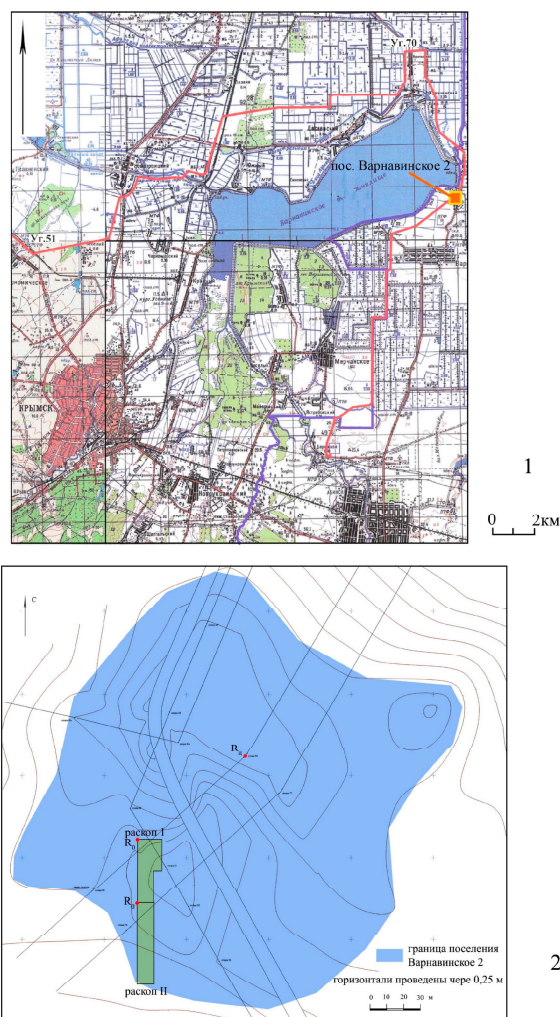

Рис. 1. 1 – местоположение поселения и могильника Варнавинское-2 на топографической карте Краснодарского края; 2 – границы поселения Варавинское-2 и местоположение раскопа 2010–2011 гг.

Стратиграфия исследованного участка в пределах обоих раскопов идентична. Сверху залегал пахотный слой (слабогумусированный суглинок серого оттенка) мощностью 0,20–0,25 м. Его подстилал культурный слой поселения (слабогумусированный суглинок серо-коричневого оттенка) мощностью 0,20–0,60 м. Материк – суглинок серо-желтого оттенка – зафиксирован на глубине 0,40–0,75 м. В культурном слое поселения обнаружена керамика и другие находки, относящиеся к двум периодам его существования I–III вв. н.э. и VIII – первой

половины X вв. Единственная находка, датирующаяся более ранним периодом, представлена фрагментом чернолакового сосуда V–IV вв. до н.э.

В пределах обоих раскопов на площади около 730 кв. м выявлен участок биритуального могильника IX – первой половины X вв., включавший 20 кремационных погребений, 6 погребений, совершенных в ямах по обряду труположения с юго-восточной ориентировкой, 2 погребения лошадей, погребение собаки и 9 поминальных комплексов в небольших ямах (захоронение костей свиньи, расплюснутый бронзовый котел и отдельные керамические сосуды или их фрагменты) (рис. 2; 3). Площадь могильника не установлена, поскольку работами 2010–2011 гг. удалось зафиксировать только северную его границу. Что касается его планировки, плотность погребений в пределах изученного участка невелика и организованной структуры в их размещении не прослежено. В южной части исследованного участка среди погребений и поминальных комплексов зафиксированы 12 ям округлой и овальной в плане формы. В заполнении большинства из них оказались немногочисленные и невыразительные фрагменты керамики I–III вв. н.э. и VIII – первой половины X вв. Функциональное назначение и датировка некоторых из ям остались под вопросом.

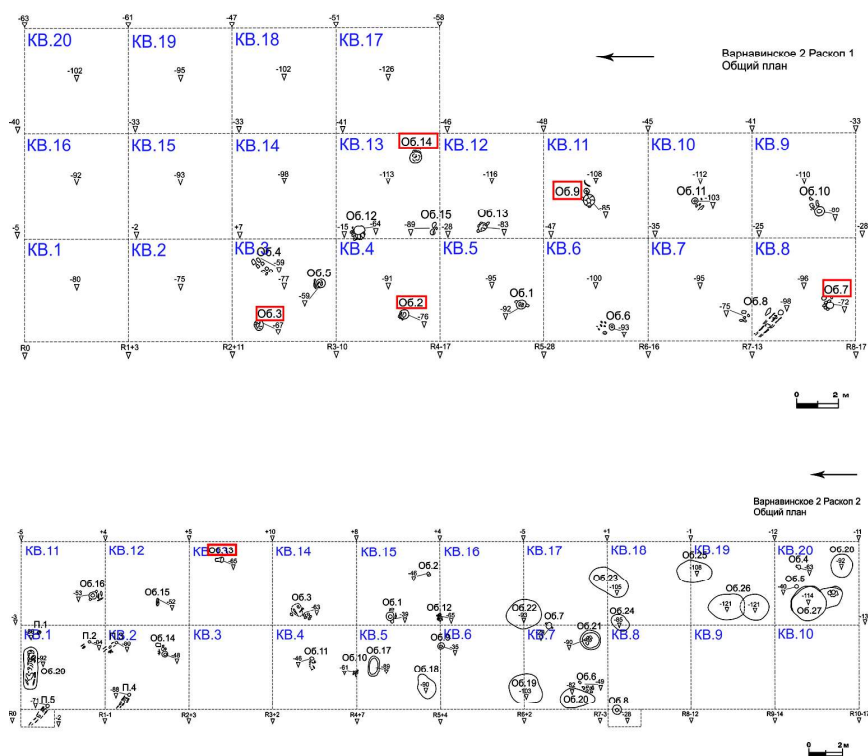

Рис. 2. Раскоп I 2010 г. План с выделенными кремационными захоронениями в урнах-горшках

Рис. 3. Раскоп II 2011 г. План с выделенными кремационными захоронениями в урнах-горшках

Биритуальный характер могильнику придал участок площадью около 80 кв. м, где были выявлены 6 ингумационных захоронений, расположенных двумя рядами (по 3 могилы в каждом), вытянутыми в направлении север – юг на расстоянии 2,5–

4,1 м друг от друга. Совершены они в грунтовых ямах, форму и размеры которых проследить не удалось. В пяти могилах погребенные уложены в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток. В трех из них погребены дети, в двух, скорее всего, подростки (длина их скелетов – около 1,0 м, 1,30–1,35 м, 1,40 м и 1,45 м). В одном погребении обнаружен только череп, возраст погребенного, его поза и ориентировка не установлены. Немногочисленный погребальный инвентарь найден в трех из шести могил. На участке с ингумационными погребениями выявлены одно кремационное захоронение воина в урне-горшке (погребение 6, объект 7; см. о нем ниже) и захоронения двух лошадей. Одна из лошадей была расчленена и погребена вместе с оружием и конской сбруей.

Трупосожжения совершались на стороне, вне пределов могильника. Из 20 кремационных погребений в 18 (90 %) прах покойника помещен в урны, в качестве которых чаще всего использовались двуручные корчаги, украшенные лощеным орнаментом, реже – кухонные горшки. Большей частью они были накрыты перевернутыми вверх дном нижними частями разбитых корчаг и горшков или их крупными фрагментами. В погребении 13 урну-корчагу перекрыли специально изготовленной для этого сосуда полусферической в разрезе крышкой с биконической ручкой-выступом. В погребении 19 урну-корчагу перекрывала другая, однотипная ей корчага. Рядом с урнами и в них самих иногда помещались дополнительные сосуды (т.н. сосуды-приставки), предназначавшиеся для поминальной пищи или напитков. Погребальный инвентарь помещали чаще всего рядом с урнами, иногда под ней или внутри нее. В погребении 14 инвентарь сложили в небольшую яму-«тайник», вырытую рядом с ним. Судя по инвентарю, в 7 кремационных захоронениях был помещен прах женщин, в 10 – мужчин. Детских захоронений среди них выделить не удалось, как и половую принадлежность погребенных в трех безынвентарных захоронениях. Для мужских, женских и детских(?) кремационных захоронений в качестве урны использовались как корчаги, так и горшки.

Кремационные погребения мужчин сопровождалось оружием (кинжи с прямым лезвием, наконечник пики и стрел, топор, ножи), снаряжением коня (стремена, двусоставные удила со стержневидными псалиями), предметами быта и ременной гарнитурой. Погребения женщин – разнообразными украшениями из бронзы, реже из золота, аксессуарами одежды, предметами туалета, ножами и пряслицами. Часть предметов, прежде всего оружие, имеют следы пребывания в огне. После нагрева кинжи деформировались и ломались.

Из 18 кремационных урновых захоронений в шести прах погребенных помещен в кухонные и тарные горшки, в одном случае – в лепной, в остальных – в изготовленные (один – подправленный) на ручном гончарном круге. За исключением одного все они обнаружены в северной части исследованного участка могильника (раскопе I), но компактной группы не формировали (рис. 2). Захоронение 6 (объект 7) совершено на участке с ингумационными погребениями.

Кремационное захоронение 2 (объект 2 на раскопе I). Обнаружено в кв. 4, в 5,1 м к северу от кремационного захоронения 1. Остатки кремации (фрагменты пережженных костей, смешанных с золой и древесными угольками) помещены в урну – лепной горшок яйцевидной формы (рис. 4, 1–2)¹. Его обжиг неравномерный, тесто с примесью карбонатов, на изломе темно-серого оттенка, на поверх-

¹ Высота – 24 см, диаметр устья – 17 см, максимальный диаметр тулова – 21 см, диаметр дна – 14 см.

ности светло-серого оттенка с пятнами светло-коричневого оттенка и оранжевого цвета. Венчик орнаментирован вдавлениями, придавшими ему волнообразную форму. Тулово в верхней части украшено дуговидными, направленными в разные стороны, «расчесами» в виде неглубоких и тонких бороздок, нанесенных многозубчатой гребенкой, в нижней части – вертикальными «расчесами» (рис. 4, 3). Погребальный инвентарь не обнаружен.

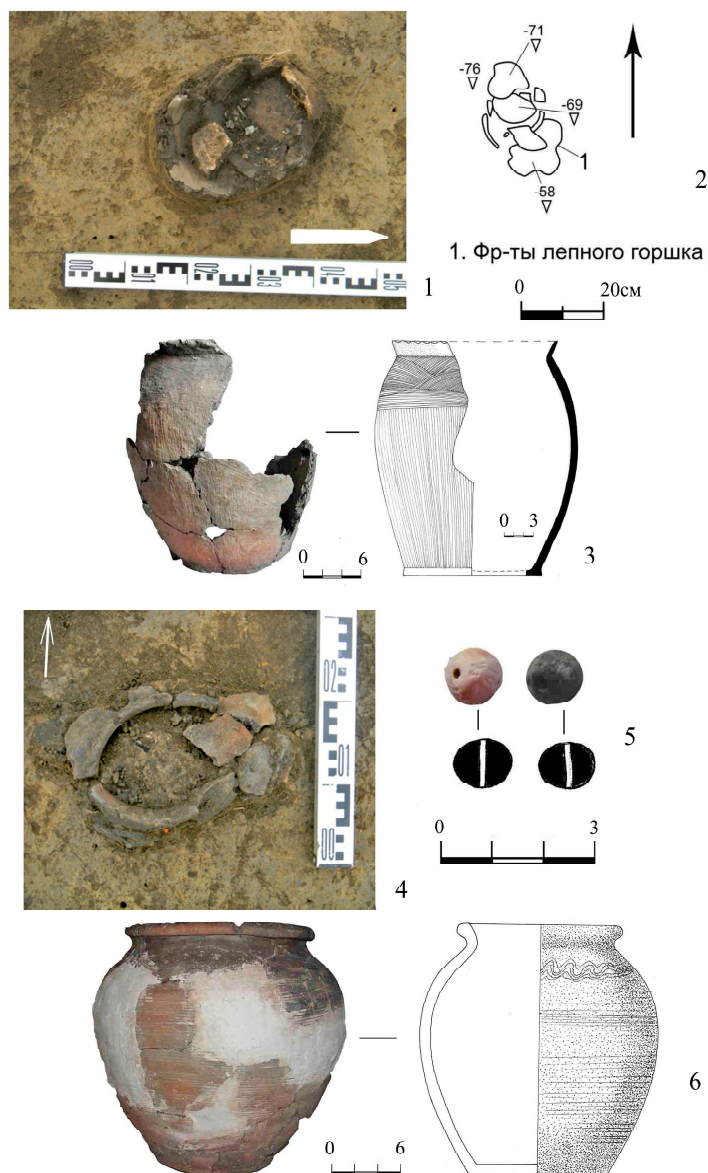

Рис. 4. 1 – кремационное захоронение 2; вид с востока; 2 – урна-горшок из захоронения 2; 3 – кремационное захоронение 3; вид с востока; 4 – бусины из захоронения 3; 5 – урна-горшок из захоронения 3

Кремационное захоронение 3 (объект 3 на раскопе I). Обнаружено в кв. 3, в 6,4 м к ССЗ от захоронения 2. Остатки кремации помещены в урну – горшок салтовского облика яйцевидной формы, изготовленный на ручном гончарном круге (рис. 4, 4)². Его тесто с примесью дробленых раковин моллюсков, на изломе темно-коричневого оттенка, на поверхности светло и темно-коричневого оттенков. Тулово украшено врезным орнаментом, нанесенным гребенчатым штампом – под горлом многорядной волной, ниже – сплошным горизонтальным рифлением (рис. 4, б). В заполнении урны найдены две шаровидные бусины из пастового стекла (рис. 4, 5)³.

Кремационное захоронение 6 (объект 7 на раскопе I) обнаружено в кв. 8, в 2,1 м к югу от ингумационного погребения 1 и 1,1 м к северу от погребения лошади 1 (объекта 29 в полевом отчете). Остатки кремации помещены в урну – горшок салтовского облика⁴ (рис. 5, 1–2, 5), перекрытый отбитым дном лощеной

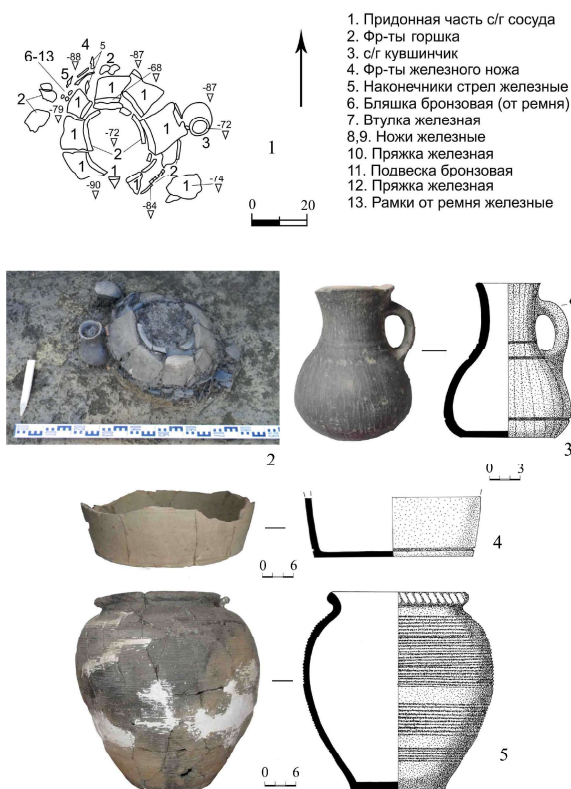

Рис. 5. Кремационное захоронение 6. 1 – план; 2 – вид с севера; 3 – кувшин; 4–5 – урна-горшок и ее крышка

² Высота – 20,5 см, диаметр устья – 14 см, максимальный диаметр тулова – 20 см, диаметр дна – 11,5 см.

³ Бусина № 1 – из темного стекла, цвет не определен, диаметр – 10 мм, диаметр отверстия – 2 мм. Бусина № 2 из белого стекла, диаметр – 10 мм, диаметр отверстия – 2 мм.

⁴ Изготовлен на ручном гончарном круге. Высота – 38 см, диаметр венчика – 27 см, максимальный диаметр тулова – 36 см, диаметр дна – 18 см. Тесто на изломе темно-серого оттенка, на поверхности – темно-серого и светло-коричневого оттенков. Венчик орнаментирован «гусеничными» оттисками многозубчатого штампа, тулово – зональным горизонтальным рифлением.

корчаги⁵ (рис. 5, 4). В горшок помещены лощеная кружка с петлевидной ручкой⁶ (рис. 6, 9)⁷ и нижняя часть лощеного кувшина⁸ (рис. 6, 10). К востоку от горшка установлен лощеный одноручный кувшин⁹ (рис. 5, 3)¹⁰.

К северо-востоку от горшка зафиксировано скопление нескольких предметов: фрагмент ножа – лезвия и черешка рукояти¹¹ (рис. 6, 1), 3 железных листовидных

Рис. 6. Кремационное захоронение 6. 1–10 – погребальный инвентарь

⁵ Сохранилась на высоту – 12 см, диаметр дна – 29,5 см. Тесто на изломе в середине светло-серого оттенка, по краям красно-коричневого оттенка, на поверхности светло-коричневого оттенка, с примесью карбонатов. Дно отделено от тулова узкой и неглубокой горизонтальной бороздкой.

⁶ Высота – 8,5 см, диаметр устья – 6,5 см, максимальный диаметр тулова – 10 см, диаметр дна – 8 см. На изломе светло-серого оттенка, на поверхности светло-коричневого оттенка, с примесью карбонатов. Тулово украшено двумя горизонтальными бороздками с лощеной поверхностью, между ними – широкими вертикальными полосами лощения.

⁷ Красильников 2009, 139, рис. 11, вид В.

⁸ Сохранился на высоту 14,5 см, максимальный диаметр тулова – 27 см, диаметр дна – 18,5 см. Тесто на изломе и поверхности темно-серого оттенка, с примесью карбонатов. Тулово украшено двумя горизонтальными бороздками с лощеной поверхностью, над ними – широкими вертикальными полосами лощения.

⁹ Высота – 15 см, диаметр венчика – 6,5 см, максимальный диаметр тулова – 12,5 см, диаметр дна – 9 см. Тесто на изломе и поверхности темно-серого оттенка, с примесью карбонатов. Горло и тулово украшены тремя горизонтальными бороздками с лощеной поверхностью, разделенными вертикальными, небрежно нанесенными полосами лощения.

¹⁰ Красильников 2009, 132, рис. 3, вид Б.

¹¹ Сохранился в виде двух фрагментов на длину 6,5 см, ширина лезвия – 1,6 см, толщина – 0,3 см. Нож однолезвийный с прямой спинкой, лезвие треугольное в сечении.

и килевидных наконечника стрел¹² (рис. 6, 2), бронзовая ременная накладка¹³ (рис. 6, 3) и железная рукоять плетки (?)¹⁴ (рис. 6, 4). Остальные предметы найдены в виде «комка», покрытого окислами железа и бронзы. Среди них два поломанных ножа¹⁵ (рис. 6, 5), детали ременного набора – железная пряжка с круглой рамкой и сужающимся язычком¹⁶ (рис. 6, 7), бронзовая ременная накладка-бляшка «сердцевидной» формы с подвижным колечком в петлевидном ушке¹⁷ (рис. 6, 6) и железная пряжка с круглой рамкой и ременным зажимом¹⁸ (рис. 6, 8). Все изделия имеют следы пребывания в огне (погребального костра), некоторые предметы из железа намеренно сломаны.

Черешковые наконечники стрел с листовидным и килевидным пером найдены в кремационных погребениях IX в. могильника Дюрсо¹⁹, в кремационных захоронениях биритуального могильника Афипс-5 второй половины IX – XI вв.²⁰, кремационных погребениях VIII–IX вв. Борисовского могильника²¹, могильника Казазово-2 и Молдавановского могильника²², в разрушенном кремационном погребении X в. около Каменной горы в окрестностях ст. Гостагаевской²³, кремационном могильнике Цемдолина в Новороссийске²⁴. Случайные их находки известны в восточной части Средней Кубани – в окрестностях станиц Родниковской и Чамлыкской Курганинского и Лабинского районов Краснодарского края²⁵. Встречаются они и на поселениях, городищах и могильниках салтово-маяцкой культуры в Подонье и Подонцовье, в т. ч. в кремационных погребениях Сухогомольшанского могильника²⁶, кремационных погребениях могильника у с. Кицевка²⁷, катаком-

¹² Длина наконечников – 5,5 см, 5,7 см, 6 см, ширина у основания пера – 2 см и 2,5 см, сечение пера – 0,5 см. Перья в сечении уплощенно-овальные с заостренными концами. Черешки фрагментированы, круглые в сечении.

¹³ Длина – 2,3 см, ширина – 1,3 см, толщина – 0,2 см. Прямоугольной формы, с прямоугольной прорезью. По краю с внешней стороны украшена рельефным бордюром с X-образными насечками. На внутренней стороне два бронзовых штырька-заклепки.

¹⁴ Сохранилась в виде фрагмента, покрыта коррозией. Сохранилась на длину – 8 см, диаметр втулки – 1,5 см, диаметр стержня – 0,5 см, длина стержня – 4,5 см.

¹⁵ Оба ножа поломаны, найдены в виде фрагментов, спаявшихся в единую массу. Первый нож сохранился на длину 8,2 см, ширина лезвия – 1,5 см. Второй нож сохранился на длину 5,5 см, ширина лезвия – 2 см. Лезвия с прямой спинкой, треугольные в сечении.

¹⁶ Диаметр пряжки не восстанавливается, размеры дужки рамки – 0,5×0,7 см.

¹⁷ Высота – 1,8 см, ширина – 1,5 см, толщина – 0,2 см, диаметр колечка – 1,6 см, сечение колечка – 0,2 см. На тыльной стороне три штырька-заклепки для крепления к узкому ремню. Спаяна окислами с фрагментом дужки железной пряжки.

¹⁸ Состоит из 3-х деталей: 1) пряжка с круглой рамкой, изготовленной из круглой в сечении трубки; 2) рамчатый наконечник ремня прямоугольной формы; 3) бронзовая заклепка-фиксатор ремня с круглой шляпкой. Диаметр пряжки – 4,5 см, сечение дужки – 1 см, сечение рамки – 0,7 см, диаметр шляпки заклепки-фиксатора кончика ремня – 1,2 см.

¹⁹ Дмитриев 1979, 155, рис. 2, 5; Малышев 2021, 10–11, 16, 18, 23–24, 30, 34, 38, 45, 51, 54, 56, 60, 68, 75, 78, 97, 107, 120, 133, 162, 204, 208, 211, 215, 243, 246, 257, 265, 312, 315, рис. 5, 2; 9, 6; 11, 5; 15, 6; 16, 4; 21, 7; 23, 7; 26, 12; 31, 6; 34, 8; 36, 6; 37, 3; 39, 5; 45, 8; 49, 6; 51, 4; 64, 9; 72, 1; 83, 9; 94, 5; 116, 8; 148, 7; 151, 4; 154, 11; 156, 4; 180, 8; 181, 5; 189, 6; 196, 10; 236, 8; 237, 7.

²⁰ Голубев, Долгополова 2022, 166, 178, 185, рис. 5, 3; 12, 14.

²¹ Гавритухин, Пьянков 2003, табл. 78, 10.

²² Пьянков 1990, рис. 49, 24; Пьянков, Тарабанов 1998, 27, рис. 4; 2004, рис. 8, 26, 31, 32.

²³ Новичихин 2013, 111, рис. 1, 1–3.

²⁴ Шишлов и др. 2023, 219, рис. 2, 2–4.

²⁵ Дударев и др. 2021, 234–235, 245, рис. 4, 3, 29–42.

²⁶ Крыганов 1989, 98–99, рис. 1, 16–17.

²⁷ Старік, Аксьонов 2018, 117, рис. 2, 11.

бах Старосалтовского могильника²⁸, Маяцком археологическом комплексе²⁹, поминальном комплексе могильника в урочище Лысый Горб³⁰. По классификации стрел салтово-маяцкой культуры, разработанной С.И. Владимировым, такие стрелы относятся к отделу II (плоские), типу 1 (килевидные) и типу 4 (остролистные, удлиненные)³¹.

Железные пряжки с круглой рамкой найдены в кремационных погребениях IX в. могильника Дюрсо³². Ременные бронзовые и серебряные накладки-бляшки «сердцевидной» формы с кольцом найдены в катакомбных и грунтовых могильниках Подонцовья³³, погребениях Больше-Тиганского могильника³⁴. Бляшки похожей формы встречаются на разделителях ремней³⁵.

Кремационное захоронение 7 (объект 9 на раскопе I). Обнаружено в кв. 11, в 7,1 м к ЮВ от захоронения 1. Остатки кремации помещены в урну – горшок салтовского облика, накрытый перевернутой вверх дном лощеной кубышкой (рис. 7, 1).

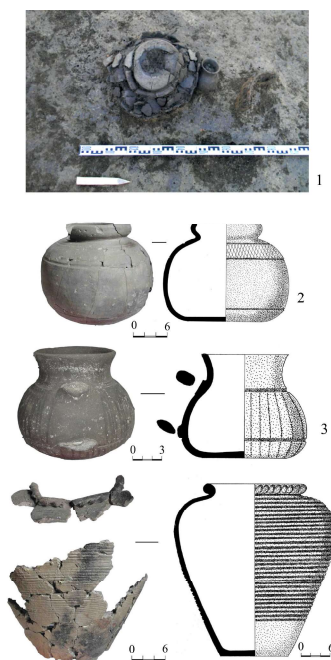

Рис. 7. Кремационное захоронение 7. 1 – вид с востока; 2 – кубышка; 3 – кувшин; 4 – урна-горшок

²⁸ Аксенов 1999, 143, рис. 2, 9.

²⁹ Кравченко 2020, 223, рис. 9, 10–11.

³⁰ Аксенов, Воловик 1999, 39, рис. 4, 10.

³¹ Владимиров 2017а, 111–112, 295, рис. 25; 2017б, 40–42, рис. 2, 1–2; 7.

³² Малышев 2021, 11–12, 24–25, 28, 39, 76, 98, 199, 218, рис. 5, 11–13; 16, 8; 19, 8; 27, 15–16; 50, 15; 65, 16–17; 145; 158, 6.

³³ Винников, Плетнева 1998, 183, рис. 71, т; Плетнева 1989, 77, 79, рис. 36, тип 1; Винников, Афанасьев 1991, 23–24, рис. 10, 6–7; Плетнева, Николаенко 1976, 296, рис. 9, 3; Кравченко, Шамрай 2000, 71, 75, рис. 3, 1, 8.

³⁴ Халикова, Халиков 2018, 14, табл. IIIА, 6.

³⁵ Малышев 2021, 162, 166, 272, рис. 117, 26; 202, 2.

Горшок, судя по размерам³⁶, тарный, изготовлен на ручном гончарном круге, обожжен неравномерно в окислительно-восстановительной среде. Тесто с примесью дробленых раковин моллюсков, на изломе серого оттенка, на поверхности светло-коричневого оттенка с пятнами темно-коричневого оттенка и оранжевого цвета. Венчик украшен по внешней плоскости пальцевыми вдавлениями, придавшими ему волнообразную форму. Тулово, за исключением придонной части, орнаментировано сплошным горизонтальным рифлением, нанесенным гребенчатым штампом (рис. 7, 4). В заполнении горшка найдены: свинцовая проназ в виде полый трубки³⁷ (рис. 8, 3), железное навершие рукоятки клинка³⁸ (рис. 8, 2), разогнутый бронзовый браслет с выступами на верхней плоскости³⁹ (рис. 8, 5)⁴⁰ и нож с изогнутым лезвием⁴¹ (рис. 8, 4).

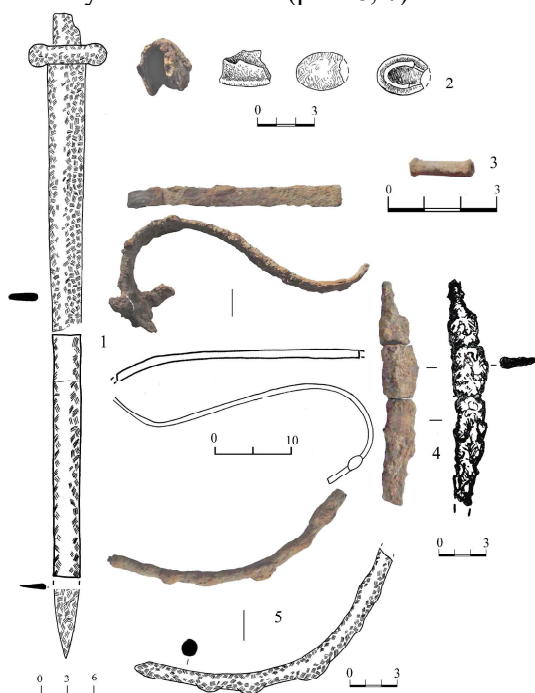

Рис. 8. Кремационное погребение 7. Погребальный инвентарь

³⁶ Реконструируемые размеры: высота – 35 см, диаметр устья – 21 см, максимальный диаметр тулова – 33 см, диаметр дна – 14 см.

³⁷ По краям ободки-выступы, отверстие продольное, овальное в разрезе. Длина – 1,8 см, диаметр – 0,5 см, размеры продольного отверстия в сечении – 0,1х0,2 см. Такие же по форме пронизи, но из бронзы, найдены в погребении 14 биритуального могильника Афипс-5, датирующегося не ранее второй половины IX в. (Голубев, Долгополова, 2022, рис. 166, 179, рис. 6, 17).

³⁸ Овальной формы, сохранилось частично. Размеры в сечении – 2х2,5 см, сохранилась на высоту – 2 см.

³⁹ Округлый в сечении. Один край обломан и утрачен в древности, другой – расплюснут. На внешней поверхности 5 дисковидных выступов. Сохранился на длину – 17 см, диаметр сечения – 1 см.

⁴⁰ Ср. браслет из Кавказской Албании: Халилов 2003, 457, табл. 171, 22.

⁴¹ Сохранился в виде трех фрагментов. Нож однолезвийный. Клинок треугольный в сечении, сужается к концу, переход к ручке под прямым углом, выделен упором. Ручка штырьевидная, округлая в сечении. Длина клинка – не менее 11 см, ширина – до 20 см толщина – 0,5 см, сохранившаяся длина рукояти – 2 см, сечение – 0,5х0,5 см.

Кубышка шаровидной формы⁴². Ее тесто на изломе и поверхности серого оттенка с примесью карбонатов. Украшена в верхней части тулова зоной сетчатого лощения, ограниченной с двух сторон горизонтальными неглубокими бороздками с лощеной поверхностью. Такая же бороздка нанесена в придонной части (рис. 7, 2). Относится она к редкому типу изделий подобной формы – с загнутым внутрь венчиком.

К северу от горшка, вплотную к нему, был установлен сосуд-приставка – лощеный одноручный кувшин с коротким и широким горлом⁴³. Его тесто на изломе и поверхности серого цвета, с примесью карбонатов, тулово украшено вертикальными полосами лощения и двумя горизонтальными бороздками с лощеной поверхностью (рис. 7, 3). К.И. Красильников классифицирует такие приземистые кувшины с широким горлом как сосуды гибридной формы – кружки-кувшины⁴⁴.

С юго-западной стороны горшка и частично под ним найден фрагмент согнутого в 2,5 раза прямого однолезвийного клинка⁴⁵ (рис. 8, 1), второй его фрагмент обнаружен в 0,15 м к северу от кувшина.

Относительно названия таких клинков исследователи пока еще не пришли к единому мнению, но в последнее время применительно к ним чаще всего отказываются от таких терминов, как салтовская сабля, однолезвийный меч и палаш (однолезвийный палаш), заменяя их другим – описательного характера – «однолезвийные клинки без изгиба»⁴⁶.

Кремационное захоронение 12 (объект 14 в раскопе 1). Обнаружено в кв. 13, в 3,8 м к юго-востоку от кремационного захоронения 10 (объекта 12). Остатки кремации помещены в урну – горшок салтовского облика, перекрытый нижней частью красноглиняной лощеной корчаги (рис. 9, 1–2). Горшок изготовлен на ручном гончарном круге, обжиг неравномерный, на изломе серого цвета, на поверхности серого цвета и светло-коричневого оттенка с пятнами оранжевого цвета⁴⁷. Тесто с примесью толченых раковин моллюсков. Венчик украшен пальцевыми вдавлениями, тулово на уровне плечиков – многорядной горизонтальной врезной волной, ниже (за исключением придонной части) – зональным и сплошным горизонтальным рифлением, нанесенным, как и волна, многозубчатой гребенкой (рис. 9, 7). Придонная часть корчаги украшена двумя горизонтальными бороздками с лощеной поверхностью⁴⁸ (рис. 9, 6). В заполнении урны найдены железные

⁴² Высота – 15,5 см, диаметр устья – 10,5 см, максимальный диаметр тулова – 20 см, диаметр дна – 13 см.

⁴³ Ручка отбита, вероятно, еще на момент совершения захоронения. Высота – 11 см, высота горла – 4 см, диаметр устья – 9 см, максимальный диаметр тулова – 13 см, диаметр дна – 8,5 см.

⁴⁴ Красильников 2009, 130, рис. 1, 1–4.

⁴⁵ Клинок на конце треугольный в сечении, в нижней части линзовидный. Перекрестие напускное, из двух слабоизогнутых пластин, на концах округлые выступы. Ручка прямоугольная в сечении, с железной округлой заклепкой в основании. Сохранился на длину – 70 см, ширина клинка – 3–4 см, толщина – 1 см, длина перекрестия – 9 см, сохранившаяся длина ручки – 4 см, ширина – 2,5 см, размеры шляпки-заклепки – 1 см.

⁴⁶ Албегова (Царикаева), Успенский 2019, 310–312, отд. I; Успенский, Албегова 2021, 48–49, рис. 40, отд. I; Мерперт 1955, 131–134; Плетнева 1967, 157; 1989, 71, 73, рис. 34; Винников, Плетнева 1998, рис. 71, А; Криганов 2012, 52, рис. 19; Голубев, Григорьянц 2009, 136–138; Голубев, Голубева 2012, 48; Сейдалиев 2009, 365, Сарапулкин 2020, 101, рис. 1, 6; Харламов 2017, 368–369; Данич 2022, 119–122; Владимиров 2017а, 60, 258, рис. 2.

⁴⁷ Реконструируемые размеры: высота – 35 см, диаметр устья – 28 см, максимальный диаметр тулова – 38 см, диаметр дна – 20 см.

⁴⁸ Сохранилась на высоту – 13,5 см, диаметр тулова на уровне излома – 17 см, диаметр дна – 9 см.

двусоставные удила⁴⁹ (рис. 9, 4). К востоку от нее – согнутый прямой однолезвийный клинок⁵⁰ (рис. 9, 5), под урной – железный наконечник пики⁵¹ (рис. 9, 3).

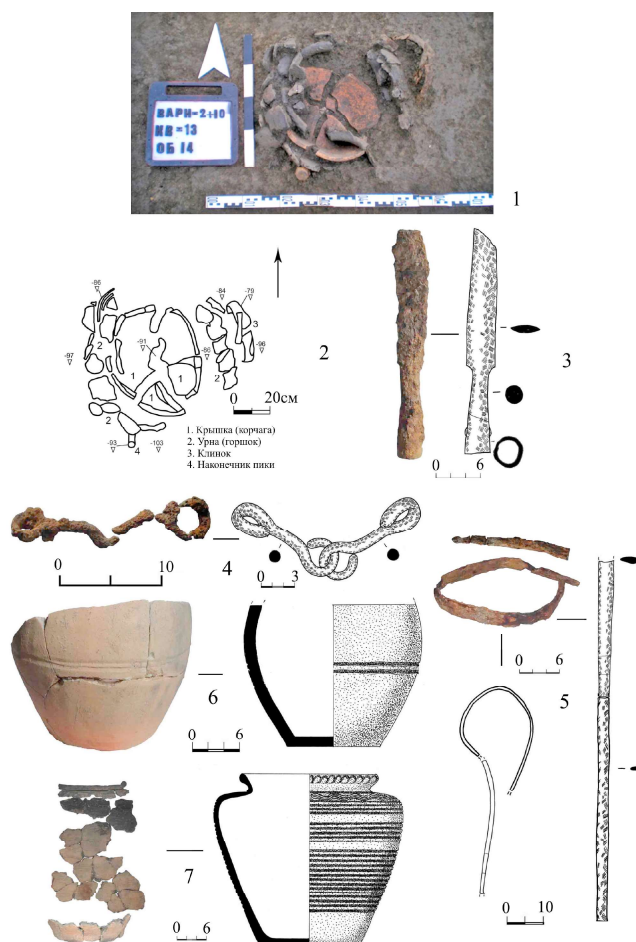

Рис. 9. Кремационное погребение 12. 1 – вид с юга; 2 – план; 3–5 – погребальный инвентарь.

Двусоставные удила, чаще всего со стержневидными псалиями, широко распространились в хазарское время в восточноевропейской степи и лесостепи, а также на Урале и Зауралье. Найдены они и в Западном Предкавказье, в т.ч. в кремационных погребениях IX в. могильника Дюрсо⁵², кремационных захоронениях VIII–IX вв. могильника Псекупс 1 и в качестве случайных находок из

⁴⁹ Длина звена – 10,5 см, диаметр сечения – 1 см.

⁵⁰ Наконечник клинка треугольный в сечении, нижняя часть клинка линзовидная. Перекрестие утрачено в древности. Ручка короткая прямоугольная, плоская, прямоугольная в сечении. Сохранился на длину – 70 см, ширина клинка – 2,5 см, длина рукояти – 11 см.

⁵¹ Фрагментирован. Наконечник втульчатый, лезвие ромбически-линзовидное в сечении, с дуговидными, хорошо выраженными плечиками. Сохранился на длину – 27 см, длина втулки – 12 см, ширина пера – до 4 см, диаметр втулки – до 3 см.

⁵² Дмитриев 1979, 155, рис. 2, 15; Дмитриев 2003, 258, табл. 91, 11; Малышев 2021, 12–13, 16, 30, 35, 39, 44, 46, 52, 54, 60, 69, 76, 79, 86, 98, 120, 126, 136, 156, 161, 163, 205, 218, 266, 315, 322, рис. 6,

разрушенных погребений на его территории⁵³, ингумационных погребениях VIII–IX вв. Ново-Вочешпийского могильника⁵⁴, кремационном погребении на поселении Крымское-7 в Крымском районе Краснодарского края⁵⁵, катакомбах и конских захоронениях Даргавского могильника в Северной Осетии⁵⁶. Случайные их находки известны в восточной части Средней Кубани – в окрестностях станиц Родниковской и Чамлыкской Курганинского и Лабинского районов Краснодарского края⁵⁷.

Наконечник пики из захоронения 12 относится, скорее всего, к ударному броневойному классу вооружения и соответствует отделу I (с ромбическим сечением лезвия) типу 1 (пиковидные наконечники с удлинённо-коническим лезвием) подтипу В (с резким переходом от втулки к лезвию) по классификации С.И. Владимирова⁵⁸, отделу I (пики с узким, ромбическим в сечении пером) типу 2 (с относительно широким пером, образующим в месте перехода во втулку плечики) по классификации А.В. Крыганова⁵⁹ и типу II подтипу Б по классификации У.Ю. Кочкарова – с довольно широким пером удлинённо-треугольной формы и массивной втулкой⁶⁰. По мнению А.В. Крыганова, они вошли в обиход у кочевников в VII в.⁶¹ и в хазарское время получили распространение в Западном Предкавказье, в т. ч. у носителей кремационного обряда захоронений. Такие же наконечники найдены в погребении 106 могильника Казазово I⁶², могильниках Дюрсо, Бжид-I и Молдавановском могильнике⁶³, биритуальном могильнике Афипс-5⁶⁴, могильниках Цемдолина и Верхнебаканский в Новороссийске⁶⁵, могильнике Андреевская щель в 0,5 км к востоку от р. Су-Псех⁶⁶, могильнике в устье р. Псекупс⁶⁷, Сухогомольшанском могильнике⁶⁸.

Кремационное захоронение 18 (объект 13 в раскопе II). Обнаружено в кв. 13, в 4,4 м к северо-востоку от кремационного захоронения 14 (объекта 3). Остатки кремации помещены в урну – тарный лепной горшок, доработанный на ручном гончарном круге⁶⁹ (рис. 10, 1–2). Тесто на изломе светло-коричневого оттенка с прослойкой черного цвета, на поверхности светло-коричневого оттенка и пятнами светло-серого оттенка, с примесью карбонатных частиц. На горле пятно копоти и сажи. Венчик украшен наклонными овальными вдавлениями (рис. 10, 3). Погребальный инвентарь отсутствовал.

7; 9, 3; 20, 25; 24, 25; 28, 25; 30, 5; 32, 22; 35, 12; 36, 9; 40, 9; 46, 13; 50, 10; 52, 7; 56, 3; 65, 12; 83, 12; 88, 7; 95, 3; 113, 12; 115, 5; 118, 12; 149, 10; 158, 3; 197, 3; 239, 10; 242, 9.

⁵³ Ловпаче 1985, 26, 57, табл. XXVIII, 5; Носкова 2002, 184, рис. 4, 11.

⁵⁴ Носкова 2002, 186, рис. 6, 13–14.

⁵⁵ Кочкаров, Сурков 2023, 252, 255, рис. 2, 2.

⁵⁶ Дзаттиаты 2014, 224, 227–230, табл. LXIX, 86; ССIII, 18; ССVIII, 52; ССIX, 53; ССXIV, 4.

⁵⁷ Дударев и др. 2021, 231, 242, рис. 1, 1, 4.

⁵⁸ Владимиров 2016, 287, рис. 2, 8–10.

⁵⁹ Крыганов 1989, 102, рис. 3, 3.

⁶⁰ Кочкаров 2008, 49–50, табл. XXII, 12.

⁶¹ Крыганов 1989, 102.

⁶² Тарабанов 1983, 151–152, рис. 1, 3.

⁶³ Кочкаров 2008, табл. XXVI, 43, 45, 48, 49; Владимиров 2017а, 88–89, рис. 18, 12–14; Малышев 2021, 51–52, 54–55, 97–98, рис. 34, 4; 36, 2; 64, 8.

⁶⁴ Голубев, Долгополова 2022, 170, 174, рис. 1, 3; 12, 2.

⁶⁵ Шишлов и др. 2023, 214, 217, 219, 222, рис. 2, 1; 5, 1.

⁶⁶ Новичихин 2014, 62, 87, рис. 7, 2.

⁶⁷ Носкова 2002, 184, рис. 4, 7.

⁶⁸ Крыганов 1989, 102, рис. 3, 3.

⁶⁹ Высота – 37 см, диаметр устья – 24 см, максимальный диаметр тулова – 31 см, диаметр дна – 18 см.

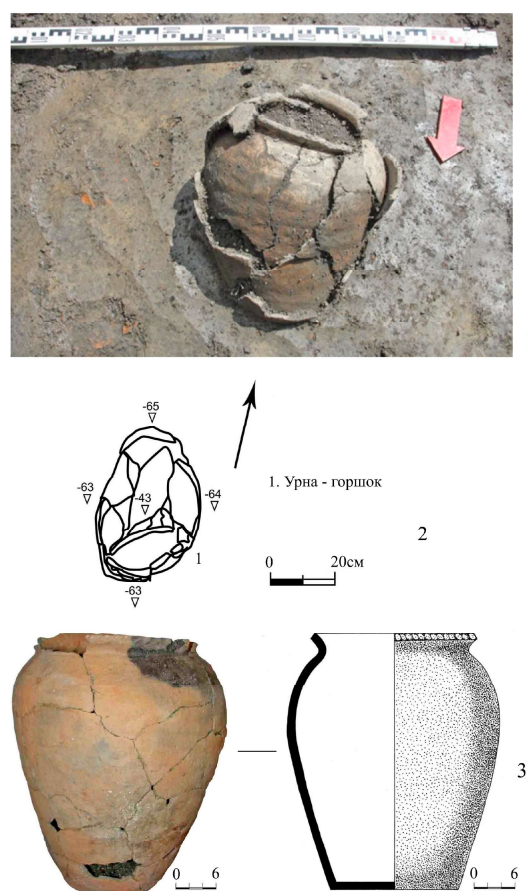

Рис. 10. Кремационное погребение 18. 1 – вид с севера; 2 – план; 3 – урна-горшок

Таким образом, из шести кремационных погребений в урнах-горшках три (захоронения 6, 7, 12) оказались мужскими – с оружием и конским снаряжением. В двух из них урны были перекрыты отбитой придонной частью лощеных корчаг, в одном – перевернутой лощеной кубышкой. Два мужских захоронения сопровождалась сосудами-приставками к урне – лощеными одноручными кувшинами. В четвертую урну (захоронение 3), судя по инвентарю (2-м бусинам), помещен прах женщины или девочки, но крышкой, в отличие от кремаций мужчин, она перекрыта не была. В пятой и шестой урнах-горшках (захоронения 2, 18), также без крышек, инвентаря обнаружено не было, соответственно, пол погребенных установить не удалось.

Использовавшиеся в качестве урн горшки изготавливались местными гончарами. Печи, в которых они обжигались раскопаны на поселении Плетнёва балка у хут. Красная Звезда Новокубанского района Краснодарского края⁷⁰, в кургане 5 могильника Холмский-25 на территории поселения Хабль-1 в окрестностях

⁷⁰ Голубев, Попик 2005, 139–147.

станции Холмской Краснодарского края⁷¹, на территории курганного могильника Общественный-I в окрестностях станции Мингрельская Абинского района Краснодарского края⁷² и на территории могильника Ахтырский лиман-I в Абинском районе Краснодарского края⁷³.

Помимо кухонной и столовой нелощеной посуды (горшков, котлов с внутренними ручками-ушками, мисок) в хазарский период в Прикубанье, Закубанье и на Черноморском побережье Западного Кавказа изготавливалась красноглиняная, сероглиняная и коричневоглиняная лощеная посуда, в т. ч. корчаги, кувшины, кубышки и кружки, массово использовавшиеся в погребальной практике носителями кремационного обряда захоронений. Печи, в которых они обжигались, найдены на окраине селища № 2 рядом с Гатлугаевским городищем № 2 на южном берегу Краснодарского водохранилища⁷⁴, на поселении Марьянское-1 в 3,8 км к западу от ст. Марьянская на правом берегу р. Кубань⁷⁵ и на поселении Усатова Балка-4 в 7 км к востоку от г. Анапа⁷⁶.

Кремационные погребения могильника поселения Варнавинское-2 относятся к т. н. «Кубано-Черноморской группе кремаций», имеющей родственную им группу кремационных погребений в Подонцове⁷⁷. В нашем случае особый интерес представляет биритуальный могильник Афипс-5, на котором, как и на могильнике поселения Варнавинское-2, были обнаружены урновые и безурновые кремационные захоронения, ингумационное погребение, ориентированное в юго-восточном направлении и погребение лошади. В качестве урн использовались лощеные корчаги и горшки (лепные и изготовленные на ручном гончарном круге). Датированы они были IX – первой половиной XI вв. и отнесены к «касожскому кругу памятников»⁷⁸. Впрочем, этническая принадлежность носителей кремационного погребального обряда могильников VIII – первой половины X вв. Кубано-Черноморской группы пока еще остается предметом дискуссии. Точки зрения по этом вопросу неоднократно излагались на страницах научных изданий⁷⁹, что избавляет от необходимости подробно останавливаться на нем.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенов, В.С. 1999: Старосалтовский катакомбный могильник. *Vita Antiqua* 2, 137–149.
Аксенов, В.С., Воловик, С.И. 1999: Новый салтовский могильник в верхнем Подонечье. *Донская археология* 3–4, 34–40.
Албегова (Царикаева), З.Х., Успенский, П.С. 2019: Длинноклинковое оружие племен Центрального Кавказа по материалам Даргавского катакомбного могильника. *КСИА* 256, 308–328.

⁷¹ Нечипорук 2015, 187–202.

⁷² Мельник 1986.

⁷³ Гей и др. 1988, 118–119.

⁷⁴ Тарабанов 1987, 57–58.

⁷⁵ Кононов, Пономарев 2023, 102–126.

⁷⁶ Кононов, Пономарев 2024, 84–107.

⁷⁷ Пьянков, Тарабанов 1998, рис. 1–2; Успенский 2015, рис. 3.

⁷⁸ Голубев, Долгополова 2022, 163–172.

⁷⁹ Носкова 2002, 178–179; Бубенок 2011, 162–163; Бубенок 2014, 43–50; Хотко 2014, 181–185; Успенский 2012, 192–193; Дударев, Пелих, Савенко, Цецхладзе 2020, 185–186.

- Бубенок, О.Б., 2011: Кремационный обряд захоронений хазарского времени на Северо-Западном Кавказе: традиция или инновация? *БИ XXV*, 159–195.
- Бубенок, О.Б. 2014: Касоги на юго-западной границе Хазарского каганата. *Хазарский альманах* 12, 34–68.
- Винников, А.З., Афанасьев, Г.Е. 1991: *Культовые комплексы Маяцкого селища (Материалы раскопок Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции)*. Воронеж.
- Винников, А.З., Плетнева, С.А., 1998: *На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение*. Воронеж.
- Владимиров, С.И. 2016: Наконечники копий населения лесостепной зоны Доно-Донецкого региона во второй половине VIII – начале X вв. (салтово-маяцкая культура). В сб.: *Археология восточноевропейской лесостепи: материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж, 18–20 декабря 2015 года*. Воронеж, 280–291.
- Владимиров, С.И. 2017а: *Вооружение и военное дело населения Доно-Донецкой Лесостепи во второй половине VIII – начале X вв. (салтово-маяцкая культура): дис. ... канд. ист. наук*. Воронеж.
- Владимиров, С.И. 2017б: Типология и истоки форм наконечников стрел населения Доно-Донецкого региона во второй половине VIII – начале X вв. (салтово-маяцкая культура). *КСИА* 248, 36–48.
- Гавритухин, И.О., Пьянков, А.В. 2003: Древности и памятники VIII–IX веков / Раннесредневековые древности побережья (IV–IX вв.). В сб.: Т.И. Макарова, С.А. Плетнева (ред.), *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века*. М., 195–200 (Археология).
- Гей, А.Н., Мельник, В.И., Орловская, Л.Б., Сатеев, О.И., Сорокина, И.А. 1988: О работе Северо-Кавказской экспедиции. *Археологические открытия 1986 года*. М., 119.
- Голубев, А.М., Григорьянц, М.М. 2009: К вопросу о классификации клинкового оружия у племен салтовской культуры. В сб.: *Харьковский археологический сборник* 5, 135–146.
- Голубев, А.М., Голубева, Л.В. 2012: Однолезовая зброя з довгим клинком кочовиків VII–VIII вв. *Археологія* 4, 42–54.
- Голубев, Л.Э., Долгополова, М.С. 2022: Раскопки биритуального грунтового могильника «Афипс-5» в Северском районе Краснодарского края в 2020 году. *Вопросы археологии Адыгеи (2022)*, 163–185.
- Голубев, Л.Э., Попик, Е.В. 2005: Гончарные печи VIII–IX вв. у хут. Красная Зоря (Новокубанский район Краснодарского края). *МИАСК* 5, 139–147.
- Данич, А.В. 2022: Сабли Пермского Предуралья. *Военная археология* 7, 118–161.
- Дзаттиаты, Р.Г. 2014: *Аланские древности Даргавса*. Владикавказ.
- Дмитриев, А.В. 1979: Могильник эпохи переселения народов на реке Дюрсо. *КСИА* 158, 52–56.
- Дударев, С.Л., Бережная, В.А., Савенко, С.Н. 2021: Археологические материалы эпохи средневековья с территории Средней Кубани. *Вопросы археологии Адыгеи (2021)*, 229–239.
- Дударев, С.Л., Пелих, А.Л., Савенко, С.Н., Цецхладзе, Г.Р., 2020: *Археологические источники о происхождении и этнополитической истории населения Северного Кавказа (проблемы изучения)*. Армавир.
- Кононов, В.Ю., Пономарев, Л.Ю. 2023: Гончарный комплекс VIII–IX вв. поселения Марьянское-1 в Нижнем Прикубанье (по результатам работ 2013 г.). *Древности Кубани* 26, 102–126.
- Кононов, В.Ю., Пономарев, Л.Ю. 2023: Гончарная печь VIII–IX вв. на поселении Усатова балка-4. *ПИФК* 1, 84–107.
- Кочкаров, У.Ю. 2008: *Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя)*. М.

- Кочкаров, У.Ю., Сурков, А.В. 2023: Кремационное погребение с селища «Крымское-7». *МИАСК* 21, 250–256.
- Кравченко, Э.Е. 2020: Предметы вооружения и конского снаряжения хазарского времени (среднее течение Северского Донца). *Археология Евразийских степей* 6, 198–223.
- Кравченко, Э.Е., Шамрай, А.В. 2000: Погребальные комплексы хазарского времени с баклагами с территории Донецкой области. *Донская археология* 3–4, 70–82.
- Красильников, К.И. 2009: Лощеная керамика из степного массива салтово-маяцкой культуры (типология, технология, орнаментика, клейма). *Степи Европы в эпоху средневековья* 7, 99–152.
- Криганов, А.В. 2012: *Військова справа кочівників Північного Причорномор'я кінця IV – початку XIII століть*. Суми.
- Крыганов, А.В. 1989: Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения). В сб.: И.Ф. Ковалева (ред.). *Проблемы археологии Поднепровья*. Днепропетровск, 98–114.
- Ловпаче, Н.Г. 1985: Могильники в устье реки Псекупса. В сб.: Н.В. Анфимов (ред.). *Вопросы археологии Адыгеи*. Майкоп, 16–64.
- Мельник, В.И. 1986: *Отчет о раскопках производственного комплекса на кургане № 12 могильника Общественный I, проведенных Северо-Кавказской экспедицией ИА АН СССР в 1985 г.* М. Архив ИА РАН. Р–1. № 11604.
- Мерперт, Н.Я. 1955: Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье. *СА XXIII*, 131–168.
- Малышев, А.А. (ред.) 2021: *Могильник Дюрсо: Каталог. Часть I*. М. (Некрополи Черноморья VI).
- Нечипорук, А.А. 2015: Материалы хазарского времени кургана 5 курганной группы Холмский 25. В сб.: *V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной научной конференции (г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.)*. Краснодар, 187–202.
- Новичихин, А.М. 2013: Комплекс инвентаря кремационного погребения средневекового воина из окрестностей станицы Гостагаевской. *Историко-археологический альманах* 12, 108–114.
- Новичихин, А.М. 2014: Предметы вооружения, воинского и конского снаряжения из разрушенных погребений могильника Андреевская щель. *Военная археология* 3, 55–93.
- Носкова, Л.М. 2002: К вопросу об этническом составе Закубанья в эпоху раннего средневековья. *Материальная культура Востока* 3, 169–187.
- Плетнева, С.А. 1967: *От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура*. М. (МИА 142).
- Плетнева, С.А. 1989: *На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс*. М.
- Плетнева, С.А., Николаенко, А.Г. 1976: Волоконовский древнеболгарский могильник. *СА* 3, 279–298.
- Пьянков, А.В. 1990: Новый средневековый могильник у аула Казазово. В сб.: А.М. Ждановский, И.И. Марченко (ред.). *Древние памятники Кубани*. Краснодар, 158–165.
- Пьянков, А.В., Тарабанов, В.А. 1998: Кремационные погребения Кубани и Подонья салтовского времени: единство происхождения или случайное сходство. *Древности Кубани* 13, 18–32.
- Пьянков, А.В., Тарабанов, В.А. 2004: Воинский комплекс 25 из Молдавановского могильника. *МИАСК* 3, 276–293.
- Сарапулкин, В.А. 2020: Воинские погребения Ржевского могильника салтово-маяцкой культуры. *Via en tempore. История. Политология* 47/1, 97–106.
- Сейдалиев, Э.И. 2009: Эволюция клинкового оружия средневековых кочевников в степях южной Украины и Крыма до вторжения монголо-татар. *БИ XXI*, 364–374.

- Старік, О.В., Аксьонов, В.С. 2018: Речі салтівського часу з колекції Дніпровського національного музею імені Д. І. Яворницького. *Археологія* 4, 114–126.
- Тарабанов, В.А. 1983: Средневековый могильник у аула Казазово. В сб. Р.Ф. Итс (ред.), *Историческая этнография: традиции и современность*. Л., 148–154 (Проблемы археологии и этнографии II).
- Тарабанов, В.А. 1987: Гончарный комплекс селища-II аула Казазово. В сб.: А.Ф. Ачкасова, Е.А. Хачатурова (ред.), *Древности Кубани (Материалы семинара)*. Краснодар, 57–58.
- Успенский, П.С. 2012: Некоторые итоги и перспективы изучения кремационных погребения Северо-Западного Кавказа VIII–XIII вв. *КСИА* 226, 188–196.
- Успенский, П.С. 2015: *Кремационные погребения Северо-Западного Кавказа VIII–XIII вв. как исторический источник*. Дис. ... канд. ист. наук. М.
- Успенский, П.С., Албегова (Царикаева), З.Х. 2021: *Древности Центрального Кавказа VII–XIII вв. (по материалам Даргавского могильника)*. М.
- Халилов, Д.А. 2003: Материальная культура. Раннесредневековая Албания в IV–VII веках. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева (ред.), *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века*. М., 360–366 (Археология).
- Харламов, П.В. 2017: Комплекс вооружения кочевых племен Волго-Уральского региона в IX–XI вв. *Археология Евразийских степей* 1, 364–377.
- Хотко, С.Х. 2014: Опыт критического осмысления новой концепции этнической истории Северо-Западного Кавказа в хазарское время (VIII–X вв.). В сб.: *Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы международной научно-практической конференции (г. Нальчик, 16–20 октября 2013 г.)*. Ч. I. Нальчик, 181–189.
- Шишлов, А.В., Колпакова, А.В., Федоренко, Н.В. 2023: Новые памятники с кремационными погребениями VIII–IX вв. в районе г. Новороссийска (Цемдолина – ул. Спортивная и Верхнебаканский – ул. Титан). В сб.: *Западный Кавказ в контексте контактов культур, народов и цивилизаций: Материалы научно-практической конференции XI Анфимовские чтения, г. Анапа, 25–28 сентября 2023 г.* Краснодар, 213–223.

REFERENCES

- Aksenov, V.S. 1999: Starosaltovskiy katakombnyy mogil'nik [Starosaltovsk Cemetery of Catacombs]. *Vita Antiqua* 2, 137–149.
- Aksenov, V.S., Volovik, S.I. 1999: Novyy saltovskiy mogil'nik v verkhnem Podonechye [A New Saltovo Burial Ground in the Upper Podonechye]. *Donskaya arkheologiya [Don Archaeology]* 3–4, 34–40.
- Albegova (Tsarikaeva), Z.Kh., Uspenskiy, P.S. 2019: Dlinnoklinkovoe oruzhie plemen Tsentral'nogo Kavkaza po materialam Dargavskogo katakombnogo mogil'nika [Long-bladed Weapons of the Tribes of the Central Caucasus Based on the Materials of the Dargava Cemetery of Catacombs]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 256, 308–328.
- Bubenok, O.B. 2011: Krematsionnyy obryad zakhoroneniya khazarskogo vremeni na Severo-Zapadnom Kavkaze: traditsiya ili innovatsiya? [Khazar Cremation Rite of burials in the Northwestern Caucasus: Tradition or Innovation?]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* XXV, 159–195.
- Bubenok, O.B. 2014: Kasogi na yugo-zapadnoy granitse Khazarskogo kaganata [The Kassoges on the Southwestern Border of the Khazar Khaganate]. *Khazarskiy al'manakh [Khazar Almanac]* 12, 34–68.
- Danich, A.V. 2022: Sabli Permskogo Predural'ya [Sabres of the Permian Urals]. *Voennaya arkheologiya [Military Archaeology]* 7, 118–161.

- Dmitriev, A.V. 1979: Mogil'nik epokhi pereseleniya narodov na reke Dyurso [A Cemetery of the Era of the Migration of Peoples on the Dyurso River]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 158, 52–56.
- Dudarev, S.L., Pelikh, A.L., Savenko, S.N., Tsetskhladze, G.R. 2020: *Arkheologicheskie istochniki o proiskhozhdenii i etnopoliticheskoy istorii naseleniya Severnogo Kavkaza (problemy izucheniya)* [Archaeological Sources on the Origin and Ethnopolitical History of the Population of the North Caucasus (Problems of Study)]. Armavir.
- Dudarev, S.L., Berezhnaya, V.A., Savenko, S.N. 2021: Arkheologicheskie materialy epokhi srednevekov'ya s territorii Sredney Kubani [Archaeological Materials of the Middle Ages from the Central Kuban]. *Voprosy arkheologii Adygei (2021)* [Issues of Archaeology of Adygea (2021)], 229–239.
- Dzattyaty, R.G. 2014: *Alanskie drevnosti Dargavs* [Alan Antiquities of Dargavs]. Vladikavkaz. From the History of Weapons of Eastern European Tribes in the Early Middle Ages]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] XXIII, 131–168.
- Gavritukhin, I.O., Pyankov, A.V. 2003: Drevnosti i pamyatniki VIII–IX vekov. Rannesrednevekovye drevnosti poberezh'ya (IV–IX vv.). In: T.I. Makarova, S.A. Pletneva (ed.), *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya: IV–XIII veka* [Crimea, the North-Eastern Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages: 4th to 13th cc.]. Moscow, 195–200 (Arkheologiya [Archaeology]).
- Gey, A.N., Melnik, V.I., Orlovskaya, L.B., Sateev, O.I., Sorokina, I.A. 1988: O rabote Severo-Kavkazskoy ekspeditsii [Works of the North Caucasian Expedition]. *Arkheologicheskie otкрыtiya 1986 goda* [Archaeological Discoveries 1986]. Moscow, 119.
- Golubev, A.M., Grigoryants, M.M. 2009: K voprosu o klassifikatsii klinkovogo oruzhiya u plemen saltovskoy kul'tury [Towards the Classification of Bladed Weapons among the Tribes of the Saltovo Culture]. In: *Khar'kovskiy arkheologicheskii sbornik* [Kharkiv Archaeological Collection] 5, 135–146.
- Golubev, L.E., Dolgoplova, M.S. 2022: Raskopki biritual'nogo gruntovogo mogil'nika «Afips-5» v Severskom rayone Krasnodarskogo kraia v 2020 godu [Excavations of the Afips-5 Bi-ritual Cemetery without Mounds in the Seversky District of the Krasnodar Territory in 2020]. *Voprosy arkheologii Adygei (2022)* [Issues of the Archaeology of Adygea (2022)], 163–185.
- Golubev, L.E., Popik, E.V. 2005: Goncharnye pechi VIII–IX vv. u khut. Krasnaya Zorya (Novokubanskiy rayon Krasnodarskogo kraia) [Pottery Kilns of the 8th–9th cc. near the Krasnaya Zorya Farm (Novokubansky District of Krasnodar Territory)]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus] 5, 139–147.
- Golubev, A.M., Golubeva, I.V. 2012: Odnolezova zbroya z dovgim klinkom kochovikov VII–VIII vv. [Single-bladed Weapon with a Long Blade of the Nomads of the 7th–8th cc.]. *Arkheologiya* [Archaeology] 4, 42–54.
- Khalilov, D.A. 2003: Material'naya kul'tura. Rannesrednevekovaya Albaniya v IV–VII vekakh [Material Culture. Early Medieval Albania in the 4th–7th cc.]. In: T.I. Makarova, S.A. Pletneva (ed.), *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya: IV–XIII veka* [Crimea, the North-Eastern Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages: 4th to 13th cc.]. Moscow, 360–366. (Arkheologiya) [Archaeology].
- Kharlamov, P.V. 2017: Kompleks vooruzheniya kochevykh plemen Volgo-Ural'skogo regiona v IX–XI vv. [Complex of weapons of Nomadic Tribes of the Volga-Ural Region in the 9th–11th cc.]. *Arkheologiya Evraziyskikh stepey* [Archaeology of Eurasian Steppes] 1, 364–377.
- Khotko, S.Kh. 2014: Opyt kriticheskogo osmysleniya novoy kontseptsii etnicheskoy istorii Severo-Zapadnogo Kavkaza v khazarskoe vremya (VIII–X vv.) [The Experience of Critical Comprehension of a New Concept of the Ethnic History of the Northwestern Caucasus in the Khazar Period (8th–10th cc.)]. In: *Drevnyaya i srednevekovaya kul'tura adygov. Mate-*

- rialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Nal'chik, 16–20 oktyabrya 2013 g.)* [Ancient and Medieval Culture of the Adyghe. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Nalchik, October 16–20, 2013)]. Ch. I. Nalchik, 181–189.
- Kochkarov, U.Yu. 2008: *Vooruzhenie voynov Severo-Zapadnogo Predkavkaz'ya VIII–XIV vv. (oruzhie blizhnego boya)* [Soldiers' Armament of the Northwestern Caucasus of the 8th–14th cc. (Melee Weapons)]. Moscow.
- Kochkarov, U.Yu., Surkov, A.V. 2023: Krematsionnoe pogrebenie s selishcha «Krymskoe-7» [Cremation Burial at the Krymskoye-7 Site]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus] 21, 250–256.
- Kononov, V.Yu., Ponomarev, L.Yu. 2023: Goncharnaya pech' VIII–IX vv. na poselenii Usatova balka-4 [The 8th–9th Centuries Pottery Kiln at the Usatova Balka 4 Settlement]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 84–107.
- Kononov, V.Yu., Ponomarev, L.Yu. 2023: Goncharnyy kompleks VIII–IX vv. poseleniya Mar'yanskoe-1 v Nizhnem Prikuban'e (po rezul'tatam rabot 2013 g.) [The 8th–9th Centuries Pottery Complex from Maryanskoe-1 Settlement in the Lower Kuban Region (Based on the Results of 2013 Season)]. *Drevnosti Kubani* [Antiquities of Kuban] 26, 102–126.
- Krasilnikov, K.I. 2009: Loshchenaya keramika iz stepnogo massiva saltovo-mayatskoy kul'tury (tipologiya, tekhnologiya, ornamentika, kleyma) [Polished Ceramics from the Steppe Massif of the Saltovo-Mayaki Culture (Typology, Technology, Ornamentation, Stamps)]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [Steppes of Europe in the Middle Ages] 7, 99–152.
- Kravchenko, E.E. 2020: Predmety vooruzheniya i konskogo snaryazheniya khazarskogo vremeni (srednee techenie Severskogo Donsa) [Items of Military and Horse Equipment of the Khazar Period (Middle Course of the Seversky Donets)]. *Arkheologiya Evraziyskikh stepei* [Archaeology of Eurasian Steppes] 6, 198–223.
- Kravchenko, E.E., Shamray, A.V. 2000: Pogrebal'nye komplekсы khazarskogo vremeni s baklagami s territorii Donetskoy oblasti [The Khazar Period Burial Complexes with baklaks in the Donetsk Region]. *Donskaya arkheologiya* [Don Archaeology] 3–4, 70–82.
- Kriganov, A.V. 2012: *Viis'kova sprava kochivnikov Pivnichnogo Prichernomor'ya kintsya IV – pochatku XIII stolit'* [Military Equipment of the Northern Pontic Nomads of the Late 4th – Early 13th c.]. Sumy.
- Kriganov, A.V. 1989: Vooruzhenie i voysko naseleniya saltovo-mayatskoy kul'tury (po materialam mogil'nikov s obryadom truposozhzheniya) [Armament and Troops of the Saltovo-Mayaki Population (Based on the Materials of Burial Grounds with the Ceremony of Corpse Burning)]. In: I.F. Kovaleva (ed.), *Problemy arkheologii Podneprov'ya* [Problems of Archaeology of the Dnieper Region] Dnepropetrovsk, 98–114.
- Lovpache, N.G. 1985: Mogil'niki v ust'e reki Psekupsa [Burial Grounds at the Mouth of the Psekups River]. In: N.V. Anfimov (ed.), *Voprosy arkheologii Adygei* [Issues of the Archaeology of Adyghe]. Maykop, 16–64.
- Malyshev, A.A. (ed.) 2021: *Mogil'nik Dyurso: Katalog* [The Dyurso Cemetery. Catalogue]. Pt. I. Moscow (Nekropoli Chernomor'ya [Necropoleis of the Pontic Region] IV).
- Melnik, V.I. 1986: *Otchet o raskopkakh proizvodstvennogo kompleksa na kurgane № 12 mogil'nika Obshchestvennyy I, provedennykh Severo-Kavkazskoy ekspeditsiyey IA AN SSSR v 1985 g.* [Report on the Excavations of the Production Complex on the Burial Mound No. 12 of the Obshchestvennyy I Burial Ground, Conducted by the North Caucasian Expedition of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences in 1985]. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. R–1. No. 11604.
- Merpert, N.Ya. 1955: Iz istorii oruzhiya plemen Vostochnoy Evropy v rannem srednevekov'e [From the History of Weapons of the Eastern European Tribes in the Early Middle Ages]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] XXIII, 131–168.

- Nechiporuk, A.A. 2015: Materialy khazarskogo vremeni kurgana 5 kurgannoy gruppy Kholm'skiy 25 [Materials of the Khazar Period Kurgan 5 of the Kholm'sky Kurgan Group 25] In: *V «Anfimovskie chteniya» po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Kul'turnye vzaimodeistviya narodov Zapadnogo Kavkaza v drevnosti i srednevekov'e. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (g. Krasnodar, 26–28 maya 2015 g.) [Vth "Anthemov Readings" on the Western Caucasian Archaeology. Cultural Interactions of the the Western Caucasus Peoples in Antiquity and the Middle Ages. Materials of the International Scientific Conference (Krasnodar, May 26–28, 2015)]. Krasnodar, 187–202.
- Noskova, L.M. 2002. K voprosu ob etnicheskom sostave Zakuban'ya v epokhu rannego srednevekov'ya [Towards the Ethnic Composition of the Trans-Kuban in the Early Middle Ages]. *Material'naya kul'tura Vostoka [Material Culture of the East]* 3, 169–187.
- Novichikhin, A.M. 2013: Kompleks inventarya krematsionnogo pogrebeniya srednevekovogo voina iz okrestnostey stanitsy Gostagaevskoy [A Complex of Equipment from the Cremation Burial of a Medieval Warrior from the Vicinity of the Village of Gostagaevskaya]. *Istoriiko-arkheologicheskii al'manakh [Historical and Archaeological Almanac]* 12, 108–114.
- Novichikhin, A.M. 2014: Predmety vooruzheniya, voinskogo i konskogo snaryazheniya iz razrushennykh pogrebeniy mogil'nika Andreevskaya shchel' [Items of Weapons, Military and Horse Equipment from the Destroyed Burials of the Andreevskaya Schel Cemetery]. *Voen'naya arkheologiya [Military Archaeology]* 3, 55–93.
- Pyankov, A.V. 1990: Novyy srednevekovyy mogil'nik u aula Kazazovo [A New Medieval Burial Ground near the Village of Kazazovo]. In: A.M. Zhdanovskiy, I.I. Marchenko (eds.), *Drevnie pamyatniki Kubani [Ancient Sites of Kuban]*. Krasnodar, 158–165.
- Pyankov, A.V., Tarabanov, V.A. 1998: Krematsionnye pogrebeniya Kubani i Podon'ya saltovskogo vremeni: edinstvo proiskhozhdeniya ili sluchainoe skhodstvo [Cremation Burials of Kuban and Podonye of the Saltovo Time: Unity of Origin or Accidental Similarity]. *Drevnosti Kubani [Antiquities of Kuban]* 13, 18–32.
- Pyankov, A.V., Tarabanov, V.A. 2004: Voinskiy kompleks 25 iz Moldavanovskogo mogil'nika [Military Complex 25 from the Moldavian Burial Ground]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza [Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus]* 3, 276–293.
- Pletneva, S.A. 1967: Ot kocheviy k gorodam. Saltovo-mayatskaya kul'tura [From Nomads to Cities. The Saltovo-Mayaki Culture]. Moscow (Materialy i issledovaniya po Arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archeology of the USSR] 142).
- Pletneva, S.A. 1989: *Na slavyano-khazarskom pograniich'e. Dmitrievskiy arkheologicheskii kompleks* [On the Slavic-Khazar Borderland. The Dmitrievskoe Archaeological Complex]. Moscow.
- Pletneva, S.A., Nikolaenko, A.G. 1976: Volokonovskiy drevnebolgarskiy mogil'nik [Volokonovsky Ancient Bulgarian Burial Ground]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]* 3, 279–298.
- Sarapulkin, V.A. 2020: Voinskie pogrebeniya Rzhevskogo mogil'nika saltovo-mayatskoy kul'tury [Military Burials of the Rzhevsky Burial Ground of the Saltovo-Mayaki Culture]. *Via en tempore. Istoriya. Politologiya [Via en tempore. History. Political Science]* 47.1, 97–106.
- Seydaliyev, E.I. 2009: Evoliutsiya klinkovogo oruzhiya srednevekovykh kochevnikov v stepyakh iuzhnoy Ukrainy i Kryma do vtorzheniya mongolo-tatar [Evolution of the Bladed Weapons of Medieval Nomads in the Steppes of Southern Ukraine and Crimea before the Mongol-Tatar Invasion]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* XXI, 364–374.
- Shishlov, A.V., Kolpakova, A.V., Fedorenko, N.V. 2023: Novye pamyatniki s krematsionnymi pogrebeniyami VIII–IX vv. v rayone g. Novorossiyska (Tsem dolina – ul. Sportivnaya i Verkhnebakanskiy – ul. Titan) [New Sites with Cremation Burials of the 8th–9th cc. in the Area of Novorossiysk (Tsem dolina – Sportivnaya Street and Verkhnebakanskiy – Titan Street)]. In: *Zapadnyi Kavkaz v kontekste kontaktov kul'tur, narodov i tsivilizatsiy: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii XI Anfimovskie chteniya, g. Anapa, 25–28 senty-*

- abrya 2023 g. [The Western Caucasus in the Context of Contacts of Cultures, Peoples and Civilizations: Materials of the Scientific and Practical Conference XI Anthimov Readings, Anapa, September 25–28, 2023]. Krasnodar, 213–223.
- Starik, O.V., Aksenov, V.S. 2018: Rechi saltivs'kogo chasu z kolektsii Dniprovs'kogo natsional'nogo muzeyu imeni D.I. Yavornits'kogo [Items of the Saltovo Period in the Dnepropetrovsk National Museum named after D.I. Yavornitsky]. *Arkheologiya* [Archaeology] 4, 114–126.
- Tarabanov, V.A. 1983: Srednevekovyy mogil'nik u aula Kazazovo [Medieval Burial Ground near Kazazovo village]. In: R.F. Its (ed.), *Istoricheskaya etnografiya: traditsii i sovremennost'* [Historical Ethnography: Traditions and Modernity]. Leningrad, 148–154. (Problemy arkheologii i etnografii) [Problems of Archaeology and Ethnography] II.
- Tarabanov, V.A. 1987: Goncharnyy kompleks selishcha-II aula Kazazovo [Pottery Complex of the Site-II of the village of Kazazovo]. In: A.F. Achkasova, E.A. Khachaturova (eds.), *Drevnosti Kubani (Materialy seminara)* [Antiquities of Kuban (Materials of the Seminar)]. Krasnodar, 57–58.
- Uspenskiy, P.S. 2012: Nekotorye itogi i perspektivy izucheniya krematsionnykh pogrebeniy Severo-Zapadnogo Kavkaza VIII–XIII vv. [Some Results and Prospects of Studying North-west Caucas Cremation Burials of the 8th–13th cc.]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 226, 188–196.
- Uspenskiy, P.S. 2015: *Krematsionnye pogrebeniya Severo-Zapadnogo Kavkaza VIII–XIII vv. kak istoricheskiy istochnik. Dis. ... kand. ist. nauk* [Cremation Burials of the Northwest Caucasus of the 8th–13th cc. as a Historical Source. PhD]. Moscow.
- Uspenskiy, P.S., Albegova (Tsarikaeva), Z.Kh. 2021: *Drevnosti Tsentral'nogo Kavkaza VII–XIII vv. (po materialam Dargavskogo mogil'nika)* [Antiquities of the Central Caucasus of the 7th–13th cc. (Based on the Materials of the Dargava Burial Ground)]. Moscow.
- Vinnikov, A.Z., Afanasyev, G.E. 1991: *Kul'tovye komplekсы Mayatskogo selishcha (Materialy ras-kopok Sovetsko-Bolgaro-Vengerskoy ekspeditsii)* [Cult Complexes of the Mayaki Settlement (Materials of the Excavations of the Soviet-Bulgarian-Hungarian Expedition)]. Voronezh.
- Vinnikov, A.Z., Pletneva, S.A. 1998: *Na severnykh rubezhakh Khazarskogo kaganata. Mayakoe poselenie* [On the Northern Borders of the Khazar Khaganate. Mayaki Settlement]. Voronezh.
- Vladimirov, S.I. 2016: Nakonechniki kopiy naseleniya lesostepnoy zony Dono-Donetskogo regiona vo vtoroy polovine VIII – nachale X vv. (saltovo-mayatskaya kul'tura) [Spearheads of the Population of the Forest-Steppe Zone of the Don-Donetsk Region in the Second Half of the 8th to the Early 10th Century. (The Saltovo-Mayaki Culture)]. In: *Arkheologiya vostochnoevropeyskoy lesostepi: materialy II-oy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Voronezh, 18–20 dekabrya 2015 goda* [Archaeology of the Eastern European Forest-Steppe: Materials of the 2nd International Scientific Conference. Voronezh, December 18–20, 2015]. Voronezh, 280–291.
- Vladimirov, S.I. 2017a: *Vooruzhenie i voennoe delo naseleniya Dono-Donetskoy Lesostepi vo vtoroy polovine VIII – nachale 10 vv. (saltovo-mayatskaya kul'tura). Dis. ... kand. ist. nauk* [Armament and Military Affairs of the Population of the Don-Donetsk Forest-Steppe in the Second Half of the 8th to the Early 10th Century (The Saltovo-Mayaki Culture). PhD]. Voronezh.
- Vladimirov, S.I. 2017b: Tipologiya i istoki form nakonechnikov strel naseleniya Dono-Donetskogo regiona vo vtoroy polovine VIII – nachale 10 vv. (saltovo-mayatskaya kul'tura). *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 248, 36–48.

BIRITUAL BURIAL GROUND OF THE 9th – FIRST HALF OF THE 10th cc.
AT THE VARNAVINSKOYE 2 SETTLEMENT IN ZAKUBANYE:
CREMATION BURIALS IN URN-POTS

Valeriy Yu. Kononov¹, Leonid Yu. Ponomarev²

¹ LLC “Crimean Regional Center for Archaeological Research”, Simferopol, Russia

² Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

¹ E-mail: kononov1978@mail.ru

² E-mail: l_ponomarev@mail.ru

In 2010–2011, the site of the birital burial ground of the second half of the 9th to the first half of the 10th century was investigated at the Varnavinskoye-2 settlement, the Kuban region. The paper examines a group of cremation burials in funeral urns – kitchen and container pots. Three of them contain the ashes of male warriors buried with weapon and horse equipment. The ashes of a woman or a girl are placed in other pot. We have not been able to determine the gender of the deceased in two burials. The cremation burials of the burial ground of the Varnavinskoye-2 settlement belong to the Kuban-Black Sea Cremation Group, which has a related group of cremation burials in the Podontsovo region. Some scholars associate them with the Kassoges.

Keywords: Zakubanye, settlement and cemetery of Varnavinskoye-2, Khazar time, cremations, Saltovo-Mayaki pots

